

И. А. Чеснокова

ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫЕ И ИНТЕГРАЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ ОТКРЫТЫХ ПИСЕМ

Рассматриваются дифференциальные и интегральные характеристики двух типов открытого письма – идеологического письма и писем читателей СМИ. Особое внимание уделено двуплановому характеру адресата открытого письма.

Ключевые слова: *открытое письмо, институциональный дискурс, двуплановый характер адресованности, групповой адресат, массовый адресат, СМИ.*

Термин «открытое письмо» традиционно применяется к полиадресатным письмам, распространяемым с помощью средств массовой информации (СМИ). Открытое письмо предназначено для общественного прочтения даже в случае адресованности конкретному лицу (известной личности, редактору, журналисту). Авторы намеренно «открывают» письмо в силу следующих факторов: 1) преднамеренная открытость письма делает его более привлекательным для читательской аудитории в связи с психологией любопытства; 2) форма письма способствует установлению более тесного контакта, интимизации общения; 3) письмо предполагает возможность получения ответа независимо от характера адресата (будь то адресат, обозначенный в интродуктивном блоке, либо один из многочисленной читательской аудитории).

Изначально приоритетное право обращаться к аудитории с открытым письмом было предоставлено отдельным значимым представителям общества. Последующее увеличение количества газет и журналов, их тематическое разнообразие позволили обычным людям писать в СМИ и надеяться увидеть свои письма опубликованными. Данные изменения привели к недифференцированному употреблению термина «открытое письмо». Так, по мнению Н. И. Белоусовой, открытые письма, предназначенные для публикации, это эпистолярный жанр, противопоставленный письмам читателей в редакции газет (например открытое письмо В. И. Немировича-Данченко) [1]. В диссертационном исследовании О. В. Гусевой открытыми считаются письма читателей [2]. Е. М. Виноградова включает открытые письма в группу литературных писем, а Т. С. Каирова определяет их как идеологические [3, 4]. На наш взгляд, необходимо четко разграничить два типа открытых писем: идеологические письма и письма читателей.

Идеологические письма обычно представляют собой обращения известных личностей (ученых, политиков, творческой интеллигенции), представленные в центральных печатных изданиях как отдельный блок. Название «идеологические» обусловлено общественной значимой проблематикой писем, связанной с обсуждением философских, на-

учных, общественно-политических и литературоведческих тем.

Письма читателей, присылаемые в печатные издания, отличаются по тематической, возрастной, социальной направленности и выборочно публикуются в специальной рубрике. Тематика этих писем может варьироваться от культурно-бытовых до социально-политических проблем.

Интегральным признаком данных типов писем является их принадлежность к институциональному дискурсу, понимаемому как специализированная, клишированная разновидность общения статусно-неравных партнеров. В этой ситуации коммуниканты реализуют себя в ограниченном наборе ролевых характеристик, выступая в качестве представителей определенных групп людей [5]. Подобное статусное неравенство обуславливает разные коммуникативные возможности индивидов.

Авторы открытых идеологических писем – это известные авторитетные лица, чей социальный статус гораздо выше статуса рядового читателя. Фактически данные письма адресованы другой социально значимой личности (известный общественный деятель, политик, писатель). С другой стороны, они обращены к общественности. Воплощая в себе лучшие черты своей социальной группы, нации, являясь неким идеалом, авторы таких писем наделены приоритетным правом воздействовать на массы. В силу могущественности печатного слова автор оказывается в неуязвимой позиции единственного авторитета, что обеспечивает ему практически неограниченную свободу в коммуникативном действии, вследствие чего личные оценки и мнения этих представителей социума воспринимаются как общественно значимые.

Основная цель создания открытых идеологических писем – апеллятивная, т. е. заключается в стремлении воздействовать на определенные стороны адресата, убедить в своей правоте и вызвать общественный резонанс. В качестве возможного перлокутивного эффекта автор предполагает изменить эмоционально-психическое состояние адресата, повлиять на фонд его знаний, систему оценок, мнений, заставить совершить определенные общественно значимые поступки.

В функционально-стилистическом плане большая часть открытых идеологических писем соответствует характеристикам публицистического стиля. Для публицистической сферы общения наиболее типичными являются следующие особенности: цель – убеждение, письменная форма, надбытовое содержание, варианты надбытового (официального) отношения адресанта к адресату. Несмотря на то, что публицистическое высказывание имеет конкретного автора, последний воспринимается как обобщенное лицо, уполномоченное государством высказывать мнения, оценки [6].

В отличие от идеологических писем, читатели, пишущие в СМИ, – это рядовые граждане, чья точка зрения носит частный характер и не претендует на беспрекословную истинность. Принадлежность авторов такого рода писем к различным социальным слоям обуславливает тематическое, функциональное и стилистическое разнообразие писем. Это могут быть письма-просьбы, жалобы, советы, упреки, благодарности, сообщения, повествования. В стилистическом отношении эти письма могут представлять синтез различных функциональных стилей. Вместе с тем объединяющим их фактором является идентичность функции – фактическая макроинтенция, заключающаяся в удовлетворении потребности в конфликтном или кооперативном общении.

Письма читателей адресованы редактору или журналистам издания, от которых зависит опубликование письма, позволяющее «расширить радиус коммуникации» [7] до полиадресата. Будучи более компетентными представителями социума, редакция классифицирует поступающую корреспонденцию и отдает предпочтение письмам с четко обозначенным социальным портретом коммуниканта. Каждое печатное издание ориентируется на определенный тип аудитории, ее социально-психические характеристики (возраст, пол, принадлежность к определенной социальной группе), определенный уровень знаний, мотивацию вступления в общение, направленность интересов и внимания и в соответствии с этим выбирает письма читателей для публикации.

Выбранные письма подвергаются в первую очередь стилистическому редактированию, направленному на приведение текстов в соответствие с регистровыми особенностями печатного издания. В результате этого появляется «неаутентичный эпистолярный текст с явными следами модификации» [8, с. 87]. Кроме того, письма читателей сокращаются в объеме за счет опущения зачина и концовки, функция которых заключается в определении границ завершенности текста и усилении воздействия на адресата с помощью этикетных элементов. Отсутствие этих структурно-композиционных элементов

не только видоизменяет письмо, но и приводит к информативным потерям. В качестве компенсации письмо приобретает дополнительный структурный элемент – заголовок, который, однако, является выражением редакторской, а не авторской интенции. Приветственный блок унифицируется до обобщенно-безличного Dear Sir.

Таким образом, в результате процесса редактирования социальная дистанция между автором и полиадресатом увеличивается. Эта дистанция измеряется количеством ступеней, проходя через которые сообщение остается идентичным самому себе. Выполняя в отношении сообщения контролируемую функцию, эти ступени ограничивают свободу самовыражения автора. Для массовой коммуникации, в рамках которой функционирует открытое письмо, такая дистанция определяется как максимальная.

Характер общения в открытых письмах осложнен количеством участников коммуникации, вступающих в прямые и косвенные контакты друг с другом. Эксплицитно они адресованы конкретному лицу (группе лиц), но, с другой стороны, обращены к общественности, читателям издания, в котором опубликованы. Таким образом, антропокомпонентная часть коммуникативного акта в ситуации открытого письма включает в себя три фигуры: адресант, адресат и наблюдатель.

Адресат – это тот индивид (группа индивидов), в отношении которого у говорящего имеются прямые и очевидные цели и которому адресовано прямое обращение. Наблюдатель – это любое лицо, оказавшееся получателем текста, имеющего прямого адресата. Для наблюдателя важно постижение «иллюзии» намеренного открытия для него высказывания, предназначенного адресату. В этой связи Г. Г. Кларк и Т. Б. Карлсон выдвинули гипотезу об информативах. По их мнению, каждый из традиционно выделяемых речевых актов совершается с помощью постулируемого ими речевого акта – информатива. По отношению к адресатам автор выполняет традиционный иллокутивный акт (просьбу, обещание, благодарность) и одновременно с помощью того же высказывания информирует об этом акте сторонних наблюдателей. Таким образом, адресат является получателем двух речевых актов – информатива и, например, просьбы, а наблюдатель – лишь информатива [9]. Автор открытого идеологического письма информирует общество о своей позиции по общественно значимой проблеме. Проинформированный таким образом наблюдатель может остаться индифферентным, а может попытаться разорвать круг отчуждения и выступить в роли коммуниканта.

Наблюдатель – это представитель общества, который детерминирует речевое поведение коммуни-

кантов, влияет на выбор кода общения, тематики обсуждаемого, открытость/закрытость содержания сообщения для постороннего, правила речевого этикета. Он может быть пассивным участником коммуникативного акта, не являясь объектом речевого воздействия, а может быть косвенным адресатом высказывания, внешне ему не предназначенного.

В случае косвенной адресации автор не просто информирует наблюдателя, но имеет в отношении него определенные коммуникативные намерения. С этой целью он эксплицирует в поверхностной структуре один тип адресата (конкретное лицо), а маркеры другого вводит в текст имплицитно. Совокупная иллюкутивная сила открытого письма носит в этом случае двойственный характер: один вектор направлен на «антропоцентр», указанный в обращении, а другой – на читательскую аудиторию. Косвенная адресация накладывает ограничения на коммуникативно-прагматическую организацию текста, исключая прямые побуждения и апелляции, адресованные наблюдателю. Подобные ограничения увеличивают долю намеков, умолчаний, иносказательных высказываний. Например, автор открытого идеологического письма не станет делать достоянием масс секретные сведения, а может лишь намекнуть на то, что он ими располагает.

Наблюдатель открытого идеологического письма – это массовый косвенный адресат, который является слабо очерченной фигурой, представление о ней включает элемент собирательности, нерасчлененности, непредсказуемости реакции. Тенденция к недифференцированности отражается в усложнении коммуникативной структуры текста за счет выдвижения фатического и вокативного компонентов. Рационально-логические структуры преимущественно призваны воздействовать на прямого адресата; массовый косвенный адресат более восприимчив к эмоционально-риторическим конструкциям, эмфатической оценке событий. В открытых идеологических письмах ощущается сильная коммуникативная позиция автора, которая в значительной мере формирует образ адресата, задает его социальную и психологическую поддержку. Для данных писем характерна высокая структурная организация, синтаксическая и лексическая нормативность, высокий

уровень когезии и когеренции, фиксированность темы, увеличенный объем.

Косвенный адресат читательских писем – это группа, объединенная общими интересами. Интерес служит тем группообразующим признаком, который превращает читателей в некую социальную общность, члены которой обладают развитым чувством принадлежности к ней. Одним из важных признаков группы является локализация в пространстве, предполагающая физическое присутствие членов группы в определенном месте. Для авторов-читателей виртуальным местом их встречи становится рубрика, на страницах которой можно узнать мнение других, найти единомышленников.

Перед групповым адресатом авторы предстают в своем частном облике – как носители определенных психологических, идеологических черт, привычек, моральных ценностей. Групповой адресат будет выводить имплицитур из авторского стиля, воссоздавая коммуникативный портрет пишущего. В то же время институциональный характер общения, эксплицитная адресованность письма редактору (журналисту) побуждают автора использовать определенный стандарт, заданный печатным изданием и инициальным текстом статьи. Антиномия между частным и официальным разрешается путем совмещения в тексте единиц, репрезентирующих эти начала.

Наблюдатели могут разделяться по принципу «обязательность/факультативность». Для идеологических открытых писем наличие наблюдателей является обязательным, в то время как для писем читателей эта фигура является факультативной. Автор может полемизировать с журналистом, написавшим статью, не будучи уверенным, что его письмо будет опубликовано, а лишь допуская такую возможность.

Таким образом, интегральными характеристиками двух типов открытого письма являются принадлежность к институциональному дискурсу и двуплановый характер адресованности. Критериями для дифференциации являются в первую очередь цель создания письма, неравноценность социального статуса авторов открытых писем, тип адресата (массовый и групповой) и, как следствие, его количественный состав.

Список литературы

1. Белунова Н. И. Дружеские письма творческой интеллигенции конца XIX – начала XX в. СПб., 2000. С. 38.
2. Гусева О. В. Лингвопрагматический анализ дискурсивно-идиоматических параметров открытого письма: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Иркутск, 2000. 17 с.
3. Виноградова Е. М. Эпистолярные речевые жанры: грамматика и семантика текста: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1991. 22 с.
4. Каирова Т. С. Интеграция содержательно-концептуальной информации в эпистолярных текстах (на материале эпистолярного наследия Франции XVIII века): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1989. 23 с.
5. Карасик В. И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 2000. С. 5–20.

6. Кожин А. Н., Крылова О. А., Одинцов В. В. Функциональные типы русской речи. М.: Высшая школа, 1982. 222 с.
7. Якобсон Р. Избранные труды. М., 1985.
8. Курьянович А. В. «Фигура умолчания» в системе функциональной стилистики: к вопросу определения стилистического статуса эпистолярия // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. Вып. 6 (96) 2010. С. 84–87.
9. Кларк Г. Г., Карлсон Т. Б. Слушающие и речевой акт // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. М., 1986. С. 333–348.

Чеснокова И. А., ст. преподаватель.

Томский политехнический университет.

Пр. Ленина, 30, г. Томск, Томская область, Россия, 634050.

E-mail: irinka741@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 14.03.2011.

I. A. Chesnokova

DIFFERENTIAL AND INTEGRAL FEATURES OF OPEN LETTERS

The article considers the specifics of two kinds of open letters: critical (ideological) letters and readers' letters. Special attention is paid to the dual character of the addressee of the open letter.

Key words: *open letter, dual addressee, mass addressee, group addressee, institutional discourse, mass communication.*

Tomsk Polytechnic University.

Pr. Lenina, 30, Tomsk, Tomsk region, Russia, 634050.

E-mail: irinka741@yandex.ru